ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 15 июня 2016 года № 308-ЭС16-1475

г. Москва

Дело № А53-885/2014

Резолютивная часть определения объявлена 09 июня 2016 года.
Полный текст определения изготовлен 15 июня 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – банк, Сбербанк России) на определение Арбитражного суда Ростовской области от 15.04.2015 (судья Лебедева Ю.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.12.2015 (судьи Денека И.М., Андреева Е.В. и Илюшников С.М.) по делу № А53-885/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Роговское ХПП» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Долженко Анатолий Юрьевич, а также представители:

Сбербанка России – Вереса С.Г. по доверенности от 16.02.2016;
Криворотова Т.В. по доверенности от 30.03.2016 и Сафонов Д.Н. по доверенности от 26.02.2015;

конкурсного управляющего Долженко А.Ю. – Хаустов И.А. по доверенности от 18.02.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Долженко А.Ю. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договоров поручительства от 30.08.2012 № 5154/452/20250/п-3, от 08.10.2012 № 5154/452/20266/п-3, договора ипотеки от 08.10.2012 № 5154/452/20266/и-1 (и дополнительного соглашения от 19.10.2012 № 1), договора залога от 03.08.2011 № 5154/452/20127/з-1 (и дополнительных соглашений от 30.08.2012 № 1 и от 08.10.2012 № 2), а также договоров поручительства от 30.08.2012 № 5154/452/20250/п-2 и от 08.10.2012, № 5154/452/20266/п-2 недействительными.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 15.04.2015 заявленные требования удовлетворены. Применены последствия недействительности сделок в виде восстановления положения сторон договоров, существовавшего до заключения недействительных договоров.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2015 (судьи Николаев Д.В., Сулименко Н.В. и Стрекачев А.Н.) определение от 15.04.2015 отменено, в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.12.2015 постановление суда апелляционной инстанции от 25.09.2015 отменено, определение Арбитражного суда первой инстанции от 15.04.2015 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просил определение суда первой инстанции от 15.04.2015 и постановление суда округа от 08.12.2015 отменить, а постановление суда апелляционной инстанции от 25.09.2015 - оставить в силе.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали заявленные требования и просили удовлетворить кассационную

жалобу, а конкурсный управляющий и его представитель возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Индивидуальный предприниматель Чернозубов С.В., надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в суд не направил, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, в период с августа по октябрь 2012 года между Сбербанком России (кредитором) и обществом с ограниченной ответственностью «ДонАгроСоюз» (заемщиком) были заключены два договора об открытии возобновляемой кредитной линии, в соответствии с которыми заемщику предоставлялись кредитные средства в общей сумме 185 000 000 руб.

В качестве обеспечения исполнения обязательств ООО «ДонАгроСоюз» перед банком должник предоставил поручительство по каждому из договоров и обязался солидарно отвечать за неисполнение заемщиком своих обязательств.

Кроме того, по договору залога от 03.08.2011 и договору ипотеки от 08.10.2012 (с учетом дополнительных соглашений) было установлено обременение в отношении имущества должника также в целях возврата заемщиком кредита.

Поскольку ООО «ДонАгроСоюз» свои кредитные обязательства надлежащим образом не исполнило, общий размер задолженности поручителя и залогодателя перед Сбербанком России составил 186 773 876,44 руб., из которых 117 906 750 руб. обеспечены залогом имущества должника.

Определением суда первой инстанции от 13.11.2014 по настоящему делу данные требования банка включены в реестр требований кредиторов должника.

Полагая, что сделки по выдаче поручительства и установлению залога направлены на причинение вреда кредиторам должника, и при их заключении допущено злоупотребление правом, конкурсный управляющий Долженко А.Ю. обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя требование конкурсного управляющего, суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из того, что оспариваемые сделки причинили вред имущественным правам кредиторов должника. Суд отметил, что на момент заключения сделок должник являлся неплатежеспособным, а банк, имея возможность проверить данную информацию, не проявил разумной осмотрительности. Основываясь на выводах эксперта о финансовом состоянии должника, суд указал, что сумма чистых активов ООО «Роговское ХПП» не могла покрыть и 2 % выданных обеспечений.

Кроме того, суд пришел к выводам, что оспариваемые сделки обладают признаками безвозмездных договоров для поручителя в смысле пункта 2 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации; у должника на дату совершения сделок отсутствует кредиторская задолженность перед ООО «ДонАгроСоюз», соразмерная объему принятых в пользу последнего обязательств перед банком.

Также, сославшись на положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд сделал вывод о злоупотреблении должником и банком своими правами на свободу заключения договора.

Отменяя определение от 15.04.2015 и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции отметил, что до момента обращения в суд с заявлением о признании его банкротом должник являлся платежеспособным, о чем свидетельствует рыночная, а не балансовая стоимость активов. В спорный период (2012 год) наблюдался значительный рост объемов выручки по сравнению с аналогичными предшествующими периодами. Кроме того, передача имущества в залог сама по себе свидетельствует о достаточности средств для совершения данной конкретной сделки.

Суд отметил, что у должника и ООО «ДонАгроСоюз», в отношении которого также возбуждено дело о банкротстве (№ А53-472/2014), имелись общие экономические интересы, обусловленные тем, что организации входили в одну группу компаний и контролировались Чернозубовым С.В., а также осуществляли общий вид деятельности (хранение и реализация зерна). В эту же группу входило общество с ограниченной ответственностью «Астарта» (дело о банкротстве № А53-28067/2013). С учетом этого суд пришел к выводу, что заключенные обеспечительные сделки являлись экономически целесообразными для должника. При этом и заемщик, и поручитель рассматривались Сбербанком России как одна группа компаний, в связи с чем ошибочен вывод о намерении банка причинить вред имущественным правам кредиторов должника.

По этой же причине апелляционная инстанция отклонила и довод о недобросовестности Сбербанка России при заключении оспариваемой сделки.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что суд первой инстанции в резолютивной части своего определения ошибочно признал недействительными договоры поручительства от 30.08.2012 № 5154/452/20250/п-2 и от 08.10.2012 № 5154/452/20266/п-2, заключенные банком с ООО «Астарта», и применил последствия недействительности сделок, тогда как фактически требования в указанной части конкурсным управляющим не заявлялись.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение от 15.04.2015, суд округа указал, что по смыслу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для установления факта причинения вреда следует принимать во внимание не оценочную стоимость имущества должника, а балансовую, в связи с чем признал законным вывод о подозрительности оспариваемых сделок.

Согласившись с выводом о наличии признака заинтересованности при заключении сделок, суд округа сослался на то, что установленная судом группа лиц не была оформлена организационно, что не позволяет сделать заключение о получении должником какой-либо экономической выгоды и указывает на убыточность данных сделок в ущерб интересам конкурсных кредиторов.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13).

По смыслу указанной позиции, отношения, обуславливающие наличие соответствующих мотивов, могут быть как юридически формализованными, так и фактическими.

Ссылаясь на существование между заемщиком (ООО «ДонАгроСоюз») и предоставившим обеспечение лицом (ООО «Роговское ХПП») первого вида таких отношений, банк указывал, что обе названные организации в силу статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и части 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» являются аффилированными лицами, поскольку контролируются Чернозубовым С.В. и входят в одну группу компаний «Донагросоюз» вместе с ООО «Астарта».

В подтверждение данного обстоятельства банком представлялись как выписки из Единого государственного реестра юридических лиц,

так и доказательства, свидетельствующие о признании соответствующего факта заемщиком при получении кредита.

Полагая данные обстоятельства недостаточными для объяснения целесообразности выдачи должником поручительства (и передачи имущества в залог), суд округа отметил, что группа компаний «Донагросоюз» не является оформленной организационно, каждое предприятие ведет самостоятельный баланс, консолидированная отчетность отсутствует.

Вместе с тем, понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени «единого хозяйствующего субъекта» (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.), в связи с чем у судов первой инстанции и округа не было оснований для вывода об отсутствии экономической целесообразности принятия на себя должником обеспечительных обязательств по этим основаниям.

При этом даже неучастие должника в одной группе лиц с заемщиком еще не могло свидетельствовать о безосновательности поручительства (и залога), поскольку банк был не лишен возможности доказывать наличие фактической аффилированности между заемщиком и гарантирующим лицом любыми не запрещенными процессуальным законом средствами.

Так, судом апелляционной инстанции установлено, что ООО «ДонАгроСоюз» и ООО «Роговское ХПП» имеют в числе дебиторов одних и тех же лиц, у данных предприятий пересекаются основные виды деятельности (хранение и реализация зерна), полученные кредитные средства расходовались и на обеспечение нужд поручителя (в том числе путем получения от заемщика и его учредителя беспроцентных займов), принадлежащая заемщику продукция отгружалась со складов поручителя; ООО «ДонАгроСоюз» и ООО «Роговское ХПП» выступали взаимными кредиторами и дебиторами друг друга; заявления о банкротстве обеих компаний по упрощенной процедуре были поданы в один день.

По мнению судебной коллегии, совокупность указанных обстоятельств, подтверждающих фактическую аффилированность организаций, также объясняет мотивы совершения спорных сделок.

Оспаривая данные сделки, конкурсный управляющий сослался и на то, что выдавая кредит и принимая от должника поручительство и имущество в залог, банк, злоупотребляя правом, действовал в ущерб интересам кредиторов ООО «Роговское ХПП», поскольку последнее,

будучи неплатежеспособным, фактически не получило никакого встречного предоставления.

Как верно отметили суды, в рамках дела о банкротстве суд вправе квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вместе с тем для признания сделки недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить признаки злоупотребления правом не только со стороны поручителя (залогодателя), но и со стороны банка.

О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок могло бы свидетельствовать, например, совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как:

участие банка в операциях по неправомерному выводу активов;

получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;

реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

Однако ни одно из перечисленных выше обстоятельств судами первой инстанции и округа установлено не было. Конкурсным управляющим не была опровергнута презумпция добросовестного осуществления банком своих гражданских прав (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), на что справедливо обратил внимание суд апелляционной инстанции.

Довод конкурсного управляющего о том, что вся группа компаний в спорный период фактически вела убыточную деятельность, в связи с чем банк, принимающий от должника поручительство и имущество в залог, должен был учесть возможное нарушение прав

конкурсных кредиторов ООО «Роговское ХПП», подлежит отклонению.

В условиях недоказанной недобросовестности действия банка по выдаче кредита и одновременному получению обеспечения от аффилированного с должником лица, находящегося в неустойчивом финансовом положении, сами по себе не могут рассматриваться как направленные на причинение вреда кредиторам лица, предоставляющего обеспечение. При ином подходе следовало бы признать принципиальную недопустимость кредитования банками предприятий, функционирующих в кризисной ситуации.

Сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу гарантирующего лица (поручителя или залогодателя). Поэтому не имелось повода ожидать, что банк должен был заботиться о выгодности спорных сделок для поручителя (залогодателя). В любом случае указанные обстоятельства не могли быть положены в обоснование вывода о применении в отношении банка положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ошибочным является и вывод судов первой инстанции и округа о применении специальных оснований для оспаривания обеспечительных сделок. Как указали суды, в целях установления факта причинения вреда имущественным правам кредиторов ООО «Роговское ХПП» необходимо сопоставлять стоимость принятых на себя должником обязательств с балансовой (а не рыночной) стоимостью принадлежащего ему имущества. При этом суды сослались на абзац 3 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, указанный абзац закрепляет элемент одной из презумпций, необходимой для обоснования цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника (второй элемент – неплатежеспособность или недостаточность имущества должника). Как таковое понятие вреда в данной норме не раскрывается, оно закреплено в абзаце 35 статьи 2 Закона о банкротстве, согласно которому под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Поскольку, по общему правилу, удовлетворение требований кредиторов осуществляется из рыночной стоимости принадлежащего должнику имущества (в частности, ввиду того, что имущество должника подлежит реализации на торгах, которые предполагают формирование рыночной цены), постольку следует, что для целей

определения вреда, в первую очередь, необходимо исходить из рыночной, а не балансовой, стоимости имущества должника, что и было сделано судом апелляционной инстанции.

В связи с тем, что судами первой инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, постановление суда округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.12.2015 по делу № А53-885/2014 отменить.

Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2015 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

И.В. Разумов